

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Сельские выходные-1

Небо едва начинает светать, до восхода солнца ещё около часа. Иду себе по старой дороге с удочкой наперевес. Свежо, воздух звенит, почти как в горах. Идётся легко. Кроссовки правда все в росе и рюкзак рыбака со всякими снастями и прочим барахлом немного удручают, но слух уже ловит плеск речки. И ноги ускоряются.

Деревня, утрашняя рыбалка. Предрассветная. Вдоль всей речки в пятницу утром стоит лишь далёкий мотоцикл (ну это кузьмич на другом берегу на лодке переплыл, ночует. Любитель коротать время у костра и таскать подлунных хищников) и красная иномарка, легковушка. Городские приехали. Из открытого окна пятки торчат. Не поместились, что ли? или так перепились, что и палатку не смогли поставить? Вон валяется в беспорядке палатка, стоит столик с двумя складными стульями. Предприимчивый суслик тырит хлеб, роняя бутылки. Прохожу мимо, меня ждёт рыбалка. Вон рыба как плещется. Только край глаза ловит, как пятки дёргаются. Ритмично. Ни с чем не перепутаешь. И машина главное не очень такая большая, что то вроде миниминивэна. И как поместились? Эх...

Почесав пах (две недели без секса в этой чёртовой деревне) прохожу мимо. И чего завидовать? У меня вон сейчас рыбалка будет...

Прошёл шагов десять, как за спиной послышалась возня. Повернулся, глядя как исчезают в окне ноги и грохает дверь.

Обнажённая женщина, сражаясь за простынь, выпрыгивает из машины. Сначала вижу зад, (довольно аппетитный, упругий. Ничего, через неделю все зады будут казаться аппетитными. Наверное так появляется зоофилия. Люди на природе от кислорода и сексуального голода сходят с ума)... Женщина, отвоевав в дебрях машины простынь, выпрыгивает на траву.

— Как с Наташкой пол ночи, так ничего, а как я попрошу по утру, так не можешь?! Импотент! Застыв, стою смеюсь, глядя как крашенная под блондинку молодая женщина кутается в простынь и разрушает криками девственную тишину утрешней природы. Оказывается, их в салоне трое. И мужик, судя по разрушенной сусликом батареей бутылок на столе, со всеми за ночь не справляется... Что ж, пока с города доедешь, пока с палаткой помаешься, солнце ещё вместе с первым алкоголем пробивает на сон...

Почесав второй раз пах, хмукнув, поворачиваюсь и бреду дальше. У меня там рыба плещется, а я тут время теряю. Только мысли после этого зада блондинки совсем не о рыбалке. Чёрт, идти стало неудобно. Так, отдышаться и дальше.

Сворачиваю к бережку, плутая меж деревьев, прорываюсь к обрыву. Вроде хорошее место для удочки. Заводь такая тихая, туман над водой, скоро над деревьями взойдёт солнце. Карась, сволочь, плещется в метре от меня. Руки поспешно разматывают удочку, пронзают червяка и лепят хлебный мякиш. Кто знает на что клюнет? Забрасываю телескопическую удочку на куст, вожусь со спиннингом. А мысли остались возле красной машины. Да что за напасть?

Улов был, как из фильма Бриллиантовая рука. Едва успевал бегать от спиннинга к удочке. Садок наполнялся быстро. Не сразу расслышал блеск сбоку, а когда увидел русалку, не сразу поверил. Моя утрашняя знакомая вынурнула из-за кустов, проплыв под водой. Кайфово смотреть на медленно шагающую из воды женщину, с загорелой кожи которой течёт вода. Капли в поднимающемся рассветном свете красиво блестят, стекая с мокрых волос, с шеи катаясь по высокой груди, торчащим соскам. Смотрят на меня, как лазерные прицелы. Я не

сразу поверил, что это происходит со мной. Но щепать себя не торопился. Удочка за триста баксов была небрежно откинута, дергающийся спиннинг за семьсот, тут же забыт.

Она шла ко мне, приятно улыбаясь. Я отдалённо заметил, как руки сами стягивают кофту цвета хаки, тельняшку.

— А ты поспешный, — обронила она томным голосом, выжимая волосы. Капли потекли по животу, застревая в кустах на лобке.

— А ты внезапная, — ответил я, в кроссовках залезая в воду, чтобы быстрее её обнять.

Хихикнув, она подставила шею под мои поцелую. Мои руки жадно схватили её за ягодицы. (да, точно упругие. Фитнесом занимается, но всё же немного мягкие, что ещё лучше). В ответ меня потянули за ремень и мы вместе свалились в воду. Когда поднялись, оказались на глубине по шею. Она обхватила меня за шею, за плечи, держась над водой за счёт меня. Я всё-таки был на голову выше, а она дна сама не доставала. Снова хихикнув, подтянула к лицу мокрый сосок. Я обхватил его губами, пробуя на вкус холодную кожу. Она вздохнула, ощущая моё тепло.

Я делаю пару шагов назад. Чем мельче, тем проще бороться с течением, да и илистое дно засасывает, чего подбородок тянуть кверху?

Она ныряет под меня и ловкие пальцы принимаются терзать ремень. Вскоре он летит на берег. Кроссовок спадет, и плывёт по течению. Я рывком за ним, но штаны уже спущены и плюхаюсь в воду с головой. Старый, добрый кожаный кроссовок, ловко открестившись от моих попыток его перехватить, блестит на солнечной дорожке, спешно уплывая по течению... Да и чёрт с ним. Хотя...

— А за это я тебя накажу.

Моя блондинистая русалка победно показывает мне мои трусы.

— Может на берег? — спрашиваю я, млея от её ухмылки.

— Хочу это сделать в воде, — бескомпромисно отвечает она, отпуская по течению второй кроссовок и трусы. Штаны летят на берег. Заботливая... А в в трусах и кроссовках будет ходить кто-нибудь другой.

— А теперь я накажу тебя вдвойне, — говорю я, прижимая её к себе для поцелуя.

— Хорошо, только согрей меня, — отвечает она и обхватывает меня ногами.

Тепло. Тёплая норка для сморщенного в прохладной воде дружка оказывается подобно элексиру для умирающего. Дружок подскакивает и я начинаю опасаться за его сохранность перед хищными рыбами ровно столько, сколько ей хватает, чтобы покрепче ко мне прижаться и насадиться...

Стою, вращаю в ил, борюсь с течением. Ноги напряжены. Прохладно. Кайфа никакого. Делаю ещё пару шагов к берегу. Она висит на мне. Вот теперь мы над водой. Зад даже упирается в кочку над кустом. Можно присесть.

Русалка принимается скакать, согревая нас обоих. Вот это уже интересно. Ласкаю её груди в перерывах между скачками. Нижний мозг похитил всю кровь и стоит как шпала. Кайфую. Туман над речкой разгоняет солнечная дорожка на воде и её вскрики.

Как жаль, что нас не снимают из космоса. Такое бы панорамное фото получилось, закачаешься. А может и снимают... у-у, извращенцы...

Она с меня спрыгивает и разворачивается. Ничего не успеваю понять (крови мало), как садится на меня и нанизывается попкой. Я не ханжа, но заниматься анальным сексом приходилось лишь однажды. Жене тогда не понравилось. Больше не давала... А тут... Рыбалка

удаётся.

Но и самому хочется двигаться. Признаков приближающегося оргазма из-за холода никакого. Кайфует только моя случайная блониднка. Вскрики становятся громче. Вся пылает. Согрелась. Киска хлопает под моей рукой, «русалка» насаживается всё глубже и глубже.

Наконец скидываю её и заставляю залезть коленками на кочку. Немного полная, упругая попка маячит перед глазами, по мокрой киске и бёдрам текут капельки, играя на солнце.

Член, снова смоченный в воде, блестит. Романтика. Вхожу в неё сзади. Подмахивает навстречу. Щебечут рассветные птицы, суслик обнюхивает брошенную на берегу удочку, кусты дрожат под нашим напором. Её вскрики перерастают в стоны. Горло устало. Да и я вроде пропустил пару её миниоргазмов. Время кончилось, его больше не существует...

Наконец большой волной накатывает, аж ноги в воде хватает судорогой. Она тоже начинает кричать. Наверное, совпало. Едва успеваю вытащить и долго кончаю ей на ягодицы, поясницу, спину... За пару недель накопилось.

Обессиленный, дышу как рыба на берегу и падаю в воду рядом с кочкой. Она, потянувшись, как пантерка, не торопясь сползает с кочки и садится в воду рядом. Обнимаемся, расслабленные, глупо улыбаясь. Рассветное солнце, поднявшись над деревьями, светит словно только для нас. Красота. Минут на десять вообще отключаемся от всего происходящего. Катарсис.

— Как тебя зовут-то? — отвоёвывает часть крови верхний мозг, вспоминая о правилах приличия.

— Русалка, — лениво отвечает моя утрашняя купательница, прислогив щеку к моей груди. — А тебя?

— Тюлень.

— Ну... тюлень так не двигается...

— А как двигается?

Вместо ответа она берёт в руки моё хозяйство и начинает нежно водить ладошкой вдоль ствола. Руки тёплые, мелкие волны плещутся о яйца, кровь внова предательски покидает верхний мозг...

Она видимо забывает вопрос, я только ощущаю её тёплые губы и язык. Макушка начинает ритмично подёргиваться, приходится чуть податься вперёд, теперь её макушка периодически скрывает меня от солнца.

Мне кажется или моя жена, лет на пять старше этой русалки, ничего подобно и не умеет? Повезло же выйти за фригидную женщину... Да, мозг и без крови способен мыслить. Вяло так, эпизодами.

Собравшись с мыслями, поднимаюсь из куста и снова ставлю её на кочку. Она понимающе выгибается и принимается тереть ладошкой клитор. Неторопливо вхожу в сморщенное колечко ануса. Стенки плотно обхватывают, даже чуть подрагивают её ляжки.

— Давай! Глубже! — Срывается на крик она, прогнувшись до предела.

Этот крик проносится над речкой и будет во мне быка. Оказывается, после армии ещё не разучился выполнять приказы.

«Хлюп, хлюп». Что это? ещё волны или так громко хлопает её киска?

Затылок и плечи пригревает солнце. Суслик задумчиво ковыряется в мокрых штанах на берегу, кусты трясутся ещё яростнее.

В поле зрения попадают две головы. Он и она. Помятый лицом мужик после долго сна и

чернявая пассия. Она в купальнике, он в купальных трусах. Скромные, вроде как. Стоят и беззастенчиво смотрят. Она тербит ему яйца, он засунул руку ей под трусики. Этот вид меня будоражит ещё больше. Мало того, что я никогда не снимался в порно, так ещё и не помню случая, чтобы во время секса за мной кто-то наблюдал. Новые ощущения захватывают.

Снова громче обычно вскрикивает моя русалка, издав что-то большее, чем просто стон. Её ноги берутся судорогой, горячая струя бьёт мне в яйца (кончила фонтанчиком!) и я кончаю. Снова долго и прямо в её попку. Перед глазами плывёт, в ушах гудит, силы иссякают. Не припомню такого яркого ощущения за всю жизнь...

Продолжение следует...

Страница автора (с)